

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 66—72.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 66–72.

УДК 343.35
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008

NIION: 2015-0065-03/25-322
MOSURED: 77/27-010-2025-03-521

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление коррупции

Виталий Билалуевич Хазизулин

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы незаконного участия чиновников в предпринимательской деятельности и имущественной ответственности за данные действия. Приводятся соответствующие примеры. Обосновывается несовместимость данной деятельности с публичными функциями должностных лиц. Определяются правовые основания для обращения в доход государства полученного от такой деятельности имущества. В связи с чем делается вывод об отсутствии у коррупционного поведения смысла.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, чиновник, должностное лицо, должностное положение, коррупция, коммерческая организация, имущество, доход государства.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление коррупции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 66—72. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008.

Illegal participation in entrepreneurial activities as a manifestation of corruption

Vitaly B. Khazizulin

Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of illegal participation of officials in entrepreneurial activities and property liability for these actions. Relevant examples are given. The incompatibility of this activity with public functions of officials is substantiated. The legal grounds for applying the property received from such activities to the state's income are determined. Therefore, it is concluded that corrupt behavior has no meaning.

Keywords: entrepreneurial activity, civil servant, official, official position, corruption, commercial organization, property, state income.

For citation: Khazizulin, V.B. (2025) Illegal participation in entrepreneurial activities as a manifestation of corruption. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 66–72. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008.

Введение

Преодолевая на протяжении последних более чем трех десятилетий период политических, социально-экономических и правовых реформ, российское государство в настоящее время продолжает развиваться в условиях повышенного внешнего агрессивного воздействия. Немаловажным фактором в противодействии ему является обеспечение устойчивой внутренней политической и экономической стабильности, базирую-

щейся в том числе на принципах социальной справедливости и равенства всех перед законом.

Проходящая специальная военная операция требует от государства и общества повышенных усилий и финансовых затрат, связанных в том числе с обеспечением государственного оборонного заказа, выступающего одним из локомотивов экономического развития. Это, а также соответствующие правоотношения в иных сферах государственных и муниципальных закупок предполагает, в свою очередь, их прозрачность и легитимность, а также неукоснительное соблюдение в предпринимательской деятель-

ности хозяйствующих субъектов требований действующего законодательства.

В результате в современных условиях остро возрастает общественная потребность в повышении эффективности государственного управления особо значимых сфер, в обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией, которая выступает основой криминализации публичной власти, представляя угрозу национальной безопасности.

Основная часть

Под коррупцией, как определил законодатель, понимается в том числе «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде имущества или услуг имущественного характера для себя, третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды другим физическим лицам, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица»¹.

Оценивая широкую вариативность коррупционных проявлений, многоаспектность их негативного воздействия на общественные правоотношения и в целом на эффективную функциональность государства, можно сделать вывод, что коррупция в любом её проявлении относится к числу особо опасных социальных явлений. Вследствие этого главой нашего государства В.В. Путиным она отнесена к одной из угроз национальной безопасности². При этом он отмечает, что «коррупция мешает развитию нашей экономики, социальной сферы, рынка труда, негативно влияет на деловую среду и инвестиционный климат»³.

Кроме того, как констатирует Конституционный Суд РФ⁴, наиболее тяжким последстви-

ем и самим существом коррупции является нарушение принципов справедливости и равенства (правового эквивалента). Она оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает её легитимность, способна подорвать веру граждан в законность, добро и справедливость, является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны.

Важно заметить, что предполагаемый и возможный негативный результат коррупционного поведения уже сам по себе является противоправным, так как он представляет повышенную общественную опасность исходя из вышеприведённой правовой позиции, а также социального и правового статуса субъекта соответствующего деяния. И здесь наступление преступных последствий само по себе не является целью с точки зрения возможности и необходимости обеспечения механизма уголовного преследования, так как сами коррупционные действия (бездействие) образуют состав преступления.

С учётом стремительного развития рыночных отношений, свободы предпринимательской деятельности и многообразия хозяйствующих субъектов в последние годы наблюдается активное вовлечение юридических лиц в коррупционные правонарушения, целью которых является совершение в их интересах должностным лицом деяния, связанного с его служебным положением и с его публично-правовыми полномочиями.

Исследование правоприменительной практики и научных трудов по рассматриваемой проблематике свидетельствует о достаточной распространенности таких фактов⁵.

Так, например, бывший глава г. Владивостока П., движимый побуждениями семейственности, желая увеличить коммерческие активы своих близких родственников и расширить сферу их коммерческих интересов путём вовлечения в сферу перевозок общественным транспор-

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» (ст. 1) // СПС КонсультантПлюс.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Расширенное заседание коллегии МВД. 05.03.2025 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См., напр.: Хазизулин В.Б. Особенности взаимодействия прокурора и следователя в процессе правовой оценки коррупционных проявлений юридических лиц // Прокурорская деятельность: актуальные проблемы теории и практики: сборник статей участников семинаров и круглых столов, проведённых Дальневосточным юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2023 и 2024 годах / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ. Владивосток, 2024. С. 142—147.

том подконтрольного им предприятия, оказывающего услуги муниципальным перевозчикам в сфере технического обслуживания и ремонта, злоупотребил своими должностными полномочиями в пользу указанной организации, оказав ей преференции за счёт бюджета муниципального образования⁶.

Нередко предпринимательская деятельность подобных юридических лиц сопровождается предоставлением им различных льгот и преимуществ или покровительством со стороны должностных лиц, которые тайно осуществляют фактическое руководство ими или иным завуалированным способом участвуют в их коммерческой деятельности.

Действующее законодательство запрещает государственным и муниципальным служащим и лицам, замещающим государственные и муниципальные, в том числе выборные, должности, осуществлять предпринимательскую деятельность и участвовать в функционировании органа управления коммерческой организации.

При учреждении, создании такой организации должностное лицо выступает в ней учредителем либо соучредителем. Участие в её управлении означает участие должностного лица в принятии различных решений, касающихся деятельности организации. Оно имеет место как при единоличном руководстве, так и при вхождении должностного лица в состав органа управления организацией. В данном случае это лицо фактически принимает управленческие и стратегические решения, необходимые для функционирования и развития юридического лица⁷. Также такое участие может осуществляться посредством третьих лиц, однако фактические решения, касающиеся деятельности организации, принимаются в этом случае самим должностным лицом.

В подобных ситуациях при предоставлении должностным лицом за счёт своего служебного положения различных льгот и преимуществ для «своей» организации или покровительстве ей в иной форме в его действиях содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ⁸, устанавливающей ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности.

⁶ Уголовное дело № 1-15/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока. 2022.

⁷ См., напр.: Уголовное дело № 1-144/2021 // Архив Дальнегогорского районного суда Приморского края. 2021.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Оно, как пишут В.Н. Борков и А.П. Спиридонов, представляет собой «форму слияния власти и бизнеса, когда две стороны коррупционных отношений представлены одним субъектом, который выступает в качестве должностного лица и одновременно незаконно осуществляет предпринимательскую деятельность»⁹. В подобных ситуациях можно констатировать, что в сознании должностного лица происходит некая идентификация себя с представителем бизнеса, которая, используя подход академика В.Н. Кудрявцева, является «внутренней характеристикой для самого механизма преступного посяательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю сторону»¹⁰. Это соотношение может оказывать как прямое (непосредственное), так и опосредованное влияние, при котором часть руководящих полномочий в деятельности коммерческой организации чиновник на себя может не брать, но так или иначе будет вмешиваться в её функционирование. И здесь он уже использует как непосредственные служебные полномочия, так и своё служебное положение в целом, создавая данной организации преимущества в предпринимательской деятельности, тем самым нарушая права и законные интересы других хозяйствующих субъектов как в экономическом пространстве нашей страны, так и в международных их хозяйственных связях.

Рассматриваемые преступления обладают высокой латентностью¹¹, так как процесс незаконного обогащения должностных лиц — предпринимателей достаточно сложно выявить и зафиксировать.

Ярким примером этому служит деятельность заместителя председателя Правительства Республики Хакасия В., который в 2011—2014 гг. давал распоряжения о предоставлении республиканским Минсельхозпродом государственной поддержки в виде субсидий обществу с ограниченной ответственностью, владельцами которого являлись его родственники. Всего за этот период он организовал выплату субси-

⁹ Борков В.Н., Спиридонов А.П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путём незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 12.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 11.

¹¹ Усенко А.С. Методика расследования незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 5.

дий указанной компании в приоритетном порядке на сумму более 51 млн руб., фактически поставив подконтрольную коммерческую организацию на несколько лет на так называемое государственное довольствие¹².

Другим примером является тайная деятельность бывшего первого вице-губернатора Приморского края У., который на протяжении ряда лет (2014—2017 гг.) незаконно участвовал в предпринимательской деятельности нескольких коммерческих организаций посредством состоящего с ним в дружеских отношениях доверенного лица, преследуя корыстные цели на систематическое получение прибыли от осуществляемой ими предпринимательской деятельности. Одновременно У. оказывал этим организациям общее покровительство (предоставление преференций, организация договорных отношений с другими хозяйствующими субъектами и новых форм коммерческой деятельности, а также их внешнее продвижение на рынке с использованием мер государственной поддержки и пр.), получая денежные средства от их экономической деятельности¹³.

Некоторые авторы приходят к выводу, что такие действия должностного лица являются «легальными и целесообразными» и при определенных обстоятельствах они даже могут быть «полезными для общества»¹⁴. С таким утверждением, по нашему мнению, согласиться нельзя, основываясь на том факте, что любое преступное использование властных полномочий, исходя из самого существа коррупционной деятельности, тайно опирается на «внешне правовые формы для преступного обогащения»¹⁵. Это в итоге губительно как для общества, так и для государства в целом, несмотря на возможное позиционирование эффективности внешнего

управления коммерческой организацией и получение экономически положительных результатов от её деятельности.

Несмотря на различные позиции по вопросу законности происхождения обозначенных материальных ресурсов¹⁶, следует заметить, что в данном случае правоприменительная практика рассматривает эти средства в качестве дохода от предпринимательской деятельности, в которой чиновник, используя свой административный ресурс, незаконно участвует. В силу такого факта природа их происхождения уже не может рассматриваться в качестве легальной, так как материальное обогащение в данном случае само по себе выступает и является результатом преступного поведения.

Приведённые примеры совмещения публичных функций должностного лица с предпринимательской деятельностью являются наглядной демонстрацией случаев неправомерного влияния на государственных (муниципальных) служащих и иных должностных лиц, а также сращивания публичной власти и бизнеса¹⁷, что обусловлено их корыстными мотивами. Именно поэтому такое поведение недопустимо, исходя из публичного предназначения властных полномочий. Предпринимательская же деятельность по своему содержанию осуществляется в частных интересах. Следовательно, она, как справедливо указывает В.Н. Борков¹⁸, не совмещается и не соотносится с публичными функциями должностного лица.

Выявляемые в подобных деяниях факты неправомерного обогащения чиновника или его родственников в результате незаконного участия в предпринимательской деятельности относятся к актам коррупции¹⁹. При этом им заведомо не может быть представлено достоверных доказательств приобретения денежных средств

¹² Уголовное дело № 1-390/2015 // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия. 2015.

¹³ Уголовное дело № 1-374/2018 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. 2019.

¹⁴ Подоксенова О.В., Сементовская Е.Ю. Проблемы квалификации и соотношение ст. 289 УК РФ и ст. 290 УК РФ // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, 20 октября 2021 г.). Вып. 6. Новосибирск, 2021. С. 827.

¹⁵ Волобуев А.Ф. Научные основы комплексной методики расследования корыстных преступлений в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. С. 3.

¹⁶ См., напр.: Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37—40.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 235.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции».

и иного имущества на законные доходы, так как извлечение соответствующей материальной выгоды является фактическим результатом преступного поведения.

Российское государство преследует противоправное обогащение и коррупционное поведение. Следовательно, имущество, полученное вследствие нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе производное от него имущество, подлежит обращению в доход государства.

Обоснованием такого вывода являются установленные в антикоррупционном законодательстве презумпции:

- презумпция незаконности получения имущества, приобретенного лицом в период замещения должности, предполагающей выполнение публичных функций, когда оно явно не соответствует доходу такого лица;
- презумпция использования данным лицом схем сокрытия совершенных нарушений (утаивание информации, использование подставных (номинальных владельцев имущества), доверенных, аффилированных лиц либо родственников, отмывание денежных средств и т. п.).

Следовательно, попавшему в поле зрения надзорного органа чиновнику предстоит подтвердить законность происхождения имеющегося у него имущества и соотнести его стоимость с легально полученными им доходами. Это относится и к предыдущим годам его профессиональной деятельности, даже если в последующем он ушёл на заслуженный отдых и прекратил выполнение публичных полномочий.

Приобретение же имущества коррупционным путём не предполагает возможности его легализации в гражданском обороте даже по прошествии времени, так как оно по своей сути является незаконным доходом, в связи с чем на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ²⁰ подлежит изъятию в пользу государства. И здесь такая правовая позиция касается не столько вопроса обращения имущества в публичную собственность, сколько недопустимости незаконного обогащения вследствие использования публично-властных полномочий.

Именно поэтому по результатам рассмотрения исковых требований прокурора в доход го-

сударства обращены золотодобывающая компания, прибрежный комплекс отдыха, имущественно-хозяйственный комплекс с движимым и недвижимым имуществом, полученные бывшим депутатом Государственной Думы ФС РФ VII созыва С. в результате незаконной предпринимательской деятельности²¹. Также обращены в доход государства акции и доли в уставных капиталах 22 хозяйственных обществ общей стоимостью свыше 9 млрд руб., полученные федеральным государственным служащим К.²² Подобным же образом изъяты акции предприятия, коммерческий банк и доли в уставных капиталах юридических лиц у бывшего депутата Государственной Думы ФС РФ II созыва Г.²³, а также денежные средства и право на строящееся жилое помещение у бывшего главы администрации г. Новочебоксарска П.²⁴ Аналогично принято решение об изъятии в пользу государства 100 % акций горно-металлургического комплекса у бывшего депутата Государственной Думы ФС РФ V созыва Я.²⁵

Подобные факты не носят единичного характера, а достаточно распространены, что указывает на системную и последовательную деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции, направленную на охрану общества и установленную им правовую демократию от злоупотреблений и криминализации публичной власти²⁶. В частности, только за 2023 год судами изъято такого имущества на сумму бо-

²¹ Гражданские дела № 02-10163/2020, № 02-0504/2022, № 02-2429/2023 // Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы. 2020, 2022, 2023.

²² Гражданское дело № 2-91/2024 // Архив Каневского районного суда Краснодарского края. 2024.

²³ Бывшего депутата оставили и без денег и без лекарств // Коммерсантъ. 15.08.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6160695> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁴ В Чувашии суд изъяс у экс-чиновника имущество и деньги на сумму более 6,6 млн рублей // Коммерсантъ. 11.10.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7217271> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁵ Генпрокуратура расторгла депутатскую сделку // Коммерсантъ. 17.03.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7585374> (дата обращения: 18.03.2025).

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

лее 400 млрд руб.²⁷ Аналогичная деятельность государства продолжена в 2024 г. и осуществляется в настоящее время. При этом зачастую основанием для подачи прокурорами в суд соответствующих исковых заявлений являются материалы уголовных дел о преступлениях, подследственных следователям СК России, в рамках которых происходит сбор доказательств о неосновательном обогащении должностных лиц вследствие незаконного участия в предпринимательской деятельности с использованием всего арсенала полномочий следователя и возможностей оперативно-разыскных служб.

Заключение

Говоря об изъятии коррупционных доходов, следует обратить внимание, что установленные гражданским законодательством правила об исковой давности имеют отношение к гражданским сделкам и не применимы к вопросам о привлечении ответчика к гражданско-правовым последствиям за совершение или участие в совершении коррупции.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» прямо указал, что в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором соответствующего искового заявления, считается неустановленным.

При таких обстоятельствах вскрытие противоправной деятельности занимающегося незаконной предпринимательской деятельностью должностного лица неминуемо повлечёт изъятие полученного посредством коррупции имущества в доход государства в целях частичного восполнения нарушенных принципов справедливости и равенства, несмотря на длительность прошедшего от акта коррупции срока. Именно поэтому, как ранее уже отмечалось²⁸, такая государственная позиция лишает смысла анализируемую противоправную деятельность должностных лиц.

²⁷ Суды изъяли у чиновников-взяточников имущество на 400 млрд руб. в 2023 году // ПРАВО.RU. 26.03.2024. URL: <https://pravo.ru/news/252252> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁸ Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189—196.

Список литературы

1. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
2. Борков В.Н., Спиридонов А.П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путём незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 10—15.
3. Волобуев А.Ф. Научные основы комплексной методики расследования корыстных преступлений в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. 43 с.
4. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 245 с.
5. Подоксенова О.В., Сементовская Е.Ю. Проблемы квалификации и соотношение ст. 289 УК РФ и ст. 290 УК РФ // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, 20 октября 2021 г.). Вып. 6. Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 827—828.
6. Усенко А.С. Методика расследования незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 259 с.
7. Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189—196. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.
8. Хазизулин В.Б. Особенности взаимодействия прокурора и следователя в процессе правовой оценки коррупционных проявлений юридических лиц // Прокурорская деятельность: актуальные проблемы теории и практики: сборник статей участников семинаров и круглых столов, проведенных Дальневосточным юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2023 и 2024 годах / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2024. С. 142—147.
9. Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37—40.

References

1. Borkov, V.N. (2015) Prestupleniya protiv osushchestvleniya gosudarstvennykh funktsiy, sover-

shaemye dolzhnostnymi litsami [Crimes against the implementation of state functions, committed by officials]. Doctor's degree dissertation. Omsk, 405 p. (In Russ.).

2. Borkov, V.N., Spiridonov, A.P. (2017) Mekhanizm korruptsiionnogo obogashcheniya dolzhnostnogo litsa putem nezakonnogo uchastiya v predprinimatel'skoy deyatel'nosti (st. 289 UK RF) [Mechanism of corrupt enrichment of an official through illegal participation in entrepreneurial activity (Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, no. 3 (66), pp. 10–15. (In Russ.).

3. Volobuev, A.F. (2002) Nauchnye osnovy kompleksnoy metodiki rassledovaniya korystnykh prestupleniy v sfere predprinimatel'stva [Scientific bases of complex methodology of investigation of mercenary crimes in the sphere of entrepreneurship]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Khar'kov, 43 p. (In Russ.).

4. Kudryavtsev, V.N. (1960) Ob"ektivnaya storona prestupleniya [Objective side of the offence]. Moscow, Gosyurizdat, 245 p. (In Russ.).

5. Podoksenova, O.V., Sementovskaya, E.Yu. (2021) Problemy kvalifikatsii i sootnoshenie st. 289 UK RF i st. 290 UK RF [Problems of qualification and correlation of Art. 289 and Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, aspirantov, magistrantov i studentov Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Novosibirsk, October*

20, 2021), iss. 6. Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, pp. 827–828. (In Russ.).

6. Usenko, A.S. (2023) Metodika rassledovaniya nezakonnogo uchastiya dolzhnostnykh lits v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Methodology of investigation of illegal participation of officials in entrepreneurial activity]. Ph. D. thesis. Krasnodar, 259 p. (In Russ.).

7. Khazizulin, V.B. (2023) Iz"yatie korruptsiionnykh dokhodov i imushchestva kak sledstvennaya neobkhodimost' [Seizure of proceeds and property of corruption as an investigative necessity]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 189–196. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.

8. Khazizulin, V.B. (2024) Osobennosti vzaimodeystviya prokurora i sledovatelya v protsesse pravovoy otsenki korruptsiionnykh proyavleniy yuridicheskikh lits [Peculiarities of interaction between prosecutor and investigator in the process of legal assessment of corrupt behavior of legal entities]. In: *Prokurorskaya deyatel'nost': aktual'nye problemy teorii i praktiki. Sbornik statey uchastnikov seminarov i kruglykh stolov, provedennykh Dal'nevostochnym yuridicheskim institutom (filialom) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii v 2023 i 2024 godakh*. Vladivostok, Far Eastern Federal University, pp. 142–147. (In Russ.).

9. Yani, P.S. (2021) K voprosu o predmete legalizatsii prestupnykh dokhodov [On a subject-matter of legalization of proceeds of crime]. *Zakonnost'*, no. 3, pp. 37–40. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law.